

Потрясающий был сильным, хотя она была только на пике создания позднего фонда, если бы она хотела, она может выйти на стадию Джиндан в любое время.

Скорость ее возделывания была слишком высокой, в результате чего ее фундамент был слегка неустойчивым, а подавление не прорыва заключалось в том, чтобы затвердевать фундамент и закладывать толстый фундамент.

"Рев!"

Жесткость была несравненно свирепой, черный туман катился и враждебность устремилась в небо. Трехметровое тело встало, и шокирующий удар не причинил ему вреда.

Швиш! Швиш!

Белая дамаска взорвалась на небе, как белая молния, и с шипящим треском снова перелетела навстречу жесткому.

Двухметровые костяные когти жесткого человека приподняты, свистит черный туман, направленный в сторону белой дамаски.

Пиф-паф...!

Несколько свирепых столкновений, жесткость была потрясена один за другим, и на землю наступили, чтобы разорваться.

Поразив печать, белый цветок лотоса, парящий в воздухе, святой также простой и элегантный, мерцающий этот туманный белый свет в воздухе.

Тонкая нефритовая рука щелкнула.

Ого!

Белый лотос сиял блестяще, вылетая, чтобы врезаться в жесткий, белый свет, взрывающийся и сотрясающий землю.

Жесткий крик, его огромное тело выпало, грудь слегка обвалилась, и зеленая кровь сочилась.

"Презренный человек, как ты смеешь причинять мне боль?" Жесткий рычал яростно, рана на груди медленно заживала.

Ошеломленный не воспользовался возможностью ударить, но дождался, пока его раны заживут, прежде чем нанести новый удар.

Белая дамаска была похожа на пистолет, взрывающийся в небе. Белая дамаска ударила по упрямому каменному телу жесткого, чтобы бить в барабан, брызгая, зеленая кровь брызнула повсюду.

Жесткий взбесился, вскрикнул и схватился, его тело пробило белым дамастом более дюжины кровавых дыр.

Черный туман вспыхнул, раны зажили.

Трилл не сделал ни шагу, ожидая, пока его раны заживут.

Молодежь и другие люди были в ужасе, они могли видеть, что эта нереально красивая женщина практиковалась с жесткостью.

"Это единственное, что ты можешь сделать?" Ошеломленная Ива бороздила брови, недовольная выступлением жесткого.

Громким ревом черный туман обернулся вокруг его тела, фантомизируя огромную голову-призрак, которая редела и взрывалась.

С легким кивком головы, белый свет вокруг его тела перемешивался, взрывался, как маленькое солнце, внезапно летящий песок и разрушающие кости, которые были непосредственно разбиты.

"Похоже, что ты не более, чем это." Ошеломленный прошептал.

Жесткий был в ярости и хватался за соломинку, он не понимал, почему его собственная жесткость ослабевает, когда касается внутреннего дыхания соперника.

Сила истинной сущности, самой чистой, была заклятым врагом всех грязных объектов.

Ошеломленный поднял руку, несколько белых дамасковых всплесков, белый свет был настолько ярким, что пронесся прямо сквозь тело жесткого, и при последнем дрожании все тело жесткого взорвалось, кровь и плоть взлетели на воздух.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию.

На крыше Ян Ушуан пробормотал: "Она такая же извращенка, как и ты".

Чу Цюнь легко засмеялся, сказав: "Даже не глядя, чья это женщина".

Ян Ушуанг приехал сюда, "Женщина и мужчина".

Черное лицо Чу Сюня, этот товарный чат был простым. Он посмотрел вниз, несколько человек, которые пришли он знал, среди них Фэн Цзы Цзянь, Му Тянь и Линь Цинфэн.

"Ребята, вы в порядке?" Фэн Цзы Цзянь вышел вперед.

Молодой человек покачал головой, ударил кулаком в Ошеломленного и сказал: "Спасибо за помощь, мисс".

Ошеломленный посмотрел на него и безразлично кивнул.

Молодежь рассказала Фэн Цзянь и другим о том, что только что произошло.

Выслушав Фэн Цзыцзяня и других, все окоченевших, практикующих руки с императором 8-го класса жесткости, эта женщина была слишком страшной.

"Спасибо, мисс за вашу праведность". Фэн Цзянь снова поблагодарил. Он был очень скрупулезен, когда такой специалист появился на территории Дворца Четырех Святых? И чертовски красивая.

Ошеломленный кивнул нежно.

"Смею ли я спросить тебя, девочка, из какой секты или школы?" Фэн Цзянь решил

прозондировать дно. Эксперт, который мог бы соперничать с Yue Fan Die, не мог быть проигнорирован ими.

"Нет ни дверей, ни школ." Стуннер.

Фэн Цзянь нахмурился, но глаза юноши горячие.

"Мисс, мы приехали из Дворца Четырех Святых". Если вы не возражаете, мисс, как насчет передохнуть в моем Дворце Четырех Святых?" Молодежь направила приглашение.

"Четвертый принц". Фэн Цзянь поспешил высказаться. Происхождение этой женщины было неизвестным и ужасающим, так как же ее можно было легко вернуть во Дворец Четырех Святых?

Молодежь, однако, была беззаботна: "Старший Фэн, не волнуйтесь, она может уйти со своего пути, чтобы спасти нас, так что, естественно, она не будет плохим человеком".

Фэн Цзы Цзянь колебался: "Должен ли я отчитываться перед дворцовым хозяином".

"Не нужно, я отвечаю за это дело". Молодежь сказала.

Фэн Цзы Цзянь вздохнул, понимая, что его собственный сын увлекся этой феей.

Фэн Цзыцзянь понимал, и другие, естественно, тоже понимали.

Му Тянь, Линь Цинфэн и другие кивали себе головой, такая красивая женщина была редкой в их жизни.

"Старый Фэнг, просто послушай Четвертого джентльмена". Му Тянь открыл свой рот, если бы он мог пригласить женщину во Дворец Четырех Святых и далее добиваться добра с Четвертым Князем, с возделыванием женщины, Дворец Четырех Святых определенно был бы более Мощный.

Молодежь втайне отдала дань уважения Му Тянь, втайне подумав: "Все-таки этот старик может прийти к чему угодно".

Фэн Цзыцзянь все еще колебался, ключевым моментом было то, что выращивание Ошеломительного было поразительным, а его происхождение было неизвестно.

"Мисс, не хотите ли стать гостем в моем Дворце Четырех Святых?" Молодежь подошла, ведя себя нежно и элегантно.

На крыше здания Ян Ушуан странно улыбнулся: "Кто-то пытается выкопать тебя ах, этот парень почти культивируется, но он выглядит лучше тебя".

Чу Чунь был слегка напуган, а затем сбросил с крыши Янь Ушуан.

"Ах..." кричала Ян Ушуанг, когтясь в воздухе, пытаясь сохранить равновесие.

Фэн Цзянь и другие были встревожены криком Янь Ушуана и повернули головы, чтобы посмотреть. С крыши здания упала только черная тень.

Бах!

Земля была растрескана, и грязь и камни летали.

"Что это, черт возьми, такое?" Молодежь подсознательно кричала.

Фэн Цзыцзянь и другие медленно приближались с полной бдительностью.

"Кажется, это человек". Кто-то пробормотал низким голосом.

"Нет, она должна быть жесткой". Кто-то вытащил их меч.

Внутреннее дыхание Фэн Цзыцзяня вспыхнуло вокруг тела, предупреждая других и говоря: "Всем быть осторожными".

"Ай... ты сукин сын, пытаешься меня бросить." Ян Ушуан устроил гримасу и забрался наверх. Прикоснуться к его лицу было хорошо, что оно не было изуродовано, но он чуть не приземлился на лицо.

"Дюк Ян". Фэн Цзянь, который знал Янь Ушуан, был мгновенно ошеломлен, когда увидел, что на самом деле это был Янь Ушуан, который поднял голову.

Ян Ушуан был немного смущен и двигал его тело, его кости трещали, как бобы.

"Старый Фэн, эта ваша земля слишком не прочная, вернитесь и попросите кого-нибудь взглянуть на нее, строитель, должно быть, съел откаты."

Фу!

Группа людей была смущена и посмотрела на Yan Wushuang странно, этот продукт прыгнул вниз с такого высокого места только для того, чтобы проверить, если земля была твердой? Призрак верил.

"Старейшина Фенг, кто это?" Молодежь шагнула вперед и спросила любопытно, думая про себя, откуда этот молоток, то, как он сделал свой внешний вид, было довольно уникальным.

"Это герцог Ян Ушуан Ян, он..."

Слова Фэн Цзы Цзяня были прерваны Янь Ушуан до того, как он смог закончить, он посмотрел на молодежь и сказал: "Малыш, тебе не повезет".

Видя смятение молодёжи, Ян Ушуан указал на шок и спросил молодёжь: "Ты пытаешься забрать её?".

"Брат, почему ты говоришь?" Ян Ушуан почернел его лицо, но очень глаза повернулись и улынулись, сказав: "Я поддерживаю тебя, я говорю тебе, ее зовут Сногшибательная, известная как Сногшибательная Фея". ."

Глаза юноши сияли, повернул голову, чтобы посмотреть на шокированного мужчину, стоящего вдалеке, и спокойно спросил: "Ты знаешь эту девушку?".

Ян Ушуан кивнул: "Достаточно знакомый, не стесняйся спрашивать меня обо всем, что хочешь знать".

"Из какой секты или школы она пришла?" Молодежь спросила.

"Нет ни дверей, ни фракций, это точно." Ян Ушуан сказал.

Молодежь не верила в это, как и другие присутствующие, не может ли культивирование "Без врат" и "Без фракции" быть настолько страшным?

Фэн Цзыцзянь всегда был устойчив, и у него было подкрадывающееся чувство, что что-то не так. "Мистер Ян, вы действительно знаете эту девушку."

"Ерунда". Ян Ушуан закатил глаза, сказав, что этот старик ему даже не поверил.

"Не сердитесь, герцог Ян, мне просто любопытно, что у этой девушки без двери или секты было бы такое неортодоксальное культивирование." Фэн Цзы Цзянь сказал.

"Что в этом странного? В наши дни так много извращенцев". Ян Ушуанг безжалостно говорил.

"Брат, откуда ты знаешь эту фею?" Молодежь спросила.

Ян Ушуан не мог не презирать, эта группа людей была настолько скучной, что он подошел и ласково обнял плечи молодежи и сказал: "Брат, в эти дни Не стесняйся делать свой ход. Посмотрите на себя, вы прекрасны, как небесное существо, вы действительно спичка, сделанная на небесах. Вы встретились в эту долгую ночь, кто бы в это поверил, если бы не судьба?"

Молодой человек подсознательно кивнул головой.

"Господин Янь, как вы..." как только Фэн Цзянь открыл рот, его прервал Янь Ушуан, сказав: "Если у вас есть вопрос, подождите, я сначала добьюсь... Хороший брак".

"Говорю тебе, брат, ты должен преследовать женщину, которая тебе нравится в наши дни. Иначе уже поздно сожалеть об этом. Видишь ли, Ошеломленный одинок и беспомощен, и встреча с тобой - это судьба для тебя, чтобы позаботиться о ней". Ян Ушуанг затянул молодежный гул.

Сердце молодого человека действительно заинтересовано в том, чтобы шокировать Гонконг, в первый раз они встретились, на этот раз Ян Ушуан так мрачно, внезапно закипела горячая кровь.

"А если она не согласится?" Молодежь все еще была немного напугана. Испуганный был феей, и взять на себя смелость исповедоваться было бы богохульством по отношению к фее.

"Молоток, на твоём месте, я бы сейчас же пошел и признался". Человек стоит на небе и на земле, если у тебя даже не хватает смелости исповедаться, как ты можешь стать бессмертным и стать предком? Совсем не достойный решительного боевого сердца". Ян Ушуан ненавидел железо.

Молодой человек сжимал зубы, и его глаза были определены, он чувствовал, что Yan Wushuang был прав, как он может быть достойным быть назван боевым искусством, если он даже не осмелился признаться?

"Давай! Я поддерживаю тебя". Рот Яна Ушуанга был предательским.

Проклятый Чу Цзюнь, смеешь свалить меня с крыши?

"Четвертый джентльмен". Фэн Цзы Цзянь вспыхнул, чтобы остановить молодежь.

"Старый Фэн, ты ошибаешься, как ты можешь остановить молодежь от стремления к собственному счастью?" Ян Ушуан подошел и похлопал по плечу Фэн Цзянь.

Гриминг, фэн-цзянь гримасничает, когда Янь Ушуан спускается с черной рукой, похлопывая его ци и кровью, его тело разваливается на части. Но он был еще более уверен, что в этом есть что-то странное.

"Давай, поторопись!" Ян Ушуан подбадривал молодежь.

"Четвертый принц, нет... "Фэн Цзицзянь только что открыл рот, изменившись, чтобы почувствовать величественное внутреннее давление его крови и ци, что затрудняет разговор.

Молодой человек прибрался, набрался храбрости и направился к Ошеломленному.

Сердце Яна Ушуана смеялось над углами его рта, которые трещали за его ушами. Как будто он видел лицо Чу Хуна черным, как дно горшка.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/944188>